

Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина.

СПб.: Полторак, 2012. 338 с.

Отрадно осознавать, что историческая персоналия Антона Ивановича Деникина, исследованию которой автор настоящей рецензии посвятил более двадцати лет научной деятельности¹, по-прежнему занимает свою нишу в современном научно-исследовательском поле². Один из аргументов в пользу данного тезиса – рецензируемая монография Санкт-Петербургского историка Александра Сергеевича Пученкова. В ней исследуется один из сложных аспектов политической деятельности вождя Белого движения – национальная политика на территориях, ему подконтрольных. Монография, безусловно, новаторская, но неоднозначная.

Не вызывает сомнений, что для монографического исследования автор избрал актуальную проблему. И он смог это убедительно доказать, отметив во введении своего научного труда то, что национальный вопрос занимал в идеологии и политике южнорусского Белого движения значительное место. Авторское объяснение сводится в данной связи, главным образом, к следующему: движение с самого начала приобрело резко выраженный областнический характер: белая борьба зарождалась на окраинах России, Центральная Россия была большевизирована, деятели будущего Белого движения, спасая свою жизнь, бежали на юг, и российская «Вандея» обрела свое существование на территориях с исключительно пестрым этническим составом. В этих условиях национальная политика белых автоматически выходила на первый план, а ошибки белых вождей в области этой политики сыграли особенно пагубную роль [с.5]³. Думается, что с подобным объяснением следует согласиться.

Гипотетически можно предположить то, что в монографии нашли отражение основные научные результаты будущей докторской диссертации ее автора. Иначе он не стал бы во введении уделять столь пристальное внимание квалификационным признакам диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук (научная новизна, научно-практическое значение исследования и пр.). Что ж, заметим сразу: несмотря на то, что рецензируемая монография выполнена в очерковой форме, что в ней наличествуют отдельные недостатки⁴, здесь тем не менее представлен материал, который вполне вписывается в формат докторских диссертационных исследований. Но это, подчеркнем особо, *сугубо личное мнение рецензента*.

А.С. Пученков последовательно рассматривает взаимоотношения южнорусского Белого

движения с Польшей, Финляндией, государственными новообразованиями Закавказья, горскими народами Северного Кавказа, Бессарабией, украинскими сепаратистами и еврейским населением Юга России. Отдельно прослеживается деятельность Подготовительной по национальным делам комиссии при Особом Совещании при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России. Автор обращается к изучению такой проблемы, как А.И. Деникин и российское еврейство, очень подробно рассматривается деятельность такого идеолога Белого движения, как В.В.Шульгин.

И данное очерковое рассмотрение базируется на *богатейшей фактографии*, почерпнутой исследователем из различного вида источников, в том числе и из тех, что отложились в архивных учреждениях России и Украины. Разумеется, столь солидная источниковая база, ядром которой являются архивные документы и материалы (а они, как показывает научно-исследовательская практика, довольно часто выступают своего рода «арбитром достоверности»), расценивается рецензентом не иначе как надежный гарант достоверности научных результатов, предоставленных ученым в его монографии.

Представляется принципиальным подчеркнуть то, что рецензируемая научная работа удачно структурирована: введение, четыре главы, заключение и семь приложений, документально подтверждающих авторские выводы или дополняющих сюжеты, рассматриваемые в монографии. И это обстоятельство в том числе способствовало достижению поставленной ученым цели – осуществление на основе анализа архивных документов, материалов периодической печати, мемуарной и исследовательской литературы всестороннего и комплексного изучения национальной политики генерала А.И. Деникина в 1918-1920 гг. Отдельно стоит отметить в контексте вышеизложенного такое обстоятельство: документальные приложения – архивные материалы из фондов ГА РФ и неизвестный документ из собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки – являются поистине украшением научного труда. Причем они опубликованы без каких-либо сокращений. Подобное введение в научный оборот архивных документов – достойный вклад в расширение источниковой базы изучения проблем истории российской Гражданской войны. Думается, что будущие исследователи будут за это благодар-

ны Александру Сергеевичу.

Аксиоматично, что ценность любого монографического исследования определяется в первую очередь глубиной обобщений. И отраднo, что в рецензируемой научной работе они налицо. Приведем некоторые из них, наиболее, по мнению рецензента, удачные, оригинальные:

1. Несмотря на ее закрытый характер, значение «Быховской» программы трудно переоценить. Представляется, что, даже при учете «делового характера» этого политического документа, нельзя отрицать того, что он в серьезной мере выражал действительные взгляды «быховских сидельцев», в том числе и самого генерала Л.Г. Корнилова. «Быховская» программа во многом предвосхитила и базовые принципы всей идеологии Белого дела [с.10].

2. Конфликты на национальной почве, в которые оказались втянуты белые, нельзя объяснить только неуступчивостью добровольческого командования. Достаточно заметить совпадение «горячих точек» на политической карте бывшей Российской империи и на территории бывшего Советского Союза. В полной мере это относится к Бессарабии, Грузии, Азербайджану и Северному Кавказу. Политика добровольческого командования в значительной степени была обусловлена имперской психологией. Однако заметим, что чуть ли не каждое из вновь возникших на территории прежней России государств в свою очередь стремилось стать маленькой империей, скатываясь на самом деле к узкому национализму. В качестве примера можно привести государства Закавказья [с.76]

3. Результаты закавказской политики белых следует признать неудачными. Причины такой неудачи белой дипломатии крылись лишь в одном: национальная и внешняя политика ВСЮР определялись исключительно военным, а не внешнеполитическим ведомством. Последнее объяснялось тем, что основой, базисом «Деникии» являлась та же армия, от успехов или неудач которой зависело государственное бытие Белого Юга [с.138].

4. Горцы, видимо, не были психологически готовы к тому, чтобы принять власть белых, ассоциируемую ими с самодержавием, а значит, с их смертельным врагом – казачеством. Добровольцы не смогли прочно закрепиться в регионе, они не смогли найти союзников в лице горских народов [с.155-156].

5. Захват Бессарабии произошел при попустительстве союзников России по Антанте. А ведь именно Россия буквально спасла Румынию от гибели и поражения в войне, после того как в конце 1916 г. австро-германские войска захватили Бухарест. Именно русские войска не позволяли осуществиться окончательной оккупации

Румынии силами центральных держав. Однако понятие «благодарность» и реальная политика – не всегда совместимы. Зависимость от помощи России и очевидная военная слабость Румынии не мешали ее политикам мечтать о территориальных присоединениях по окончании Великой войны. Русская революция сделала невозможное возможным. Присоединения эти произошли еще до окончания боев на полях Европы. Прежде находившиеся на совершенно разных ступенях системы международных отношений державы поменялись местами: теперь уже Россия ничего не могла противопоставить наглости и силе, проявленным Румынией при захвате Бессарабии [с.183-184].

6. Отношения евреев и белой администрации в 1918 г. были далеки от «зоологического типа антисемитизма». Кроме того, дисциплина в армии также в целом еще поддерживалась. Вместе с тем антисемитизм в армейской среде разрастался, грозя при непосредственном столкновении с еврейским населением обратиться в огромные эксцессы [с.208].

7. Погром был для добровольца зачастую способом наживы. Однако помимо этого еврейство символизировало для многих добровольцев саму революцию, разрушившую их традиционный жизненный уклад. Погромы принесли белому движению огромный вред, став, в свою очередь, козырным тузом красной пропаганды, утверждавшей, что антисемитизм и погромная практика белых являются лишь способом отвлечь рабочие и крестьянские массы от классовой борьбы, подменив последнюю борьбой национальной. Последнее утверждение встречается во всех без исключения советских изданиях того времени [с.272].

8. Ошибочно А.И. Деникин выстроил и свою линию отношений с Польшей и Финляндией: признавая право этих государств на независимость, белый военачальник все же не находил возможным согласиться на дальнейшие территориальные уступки для Польши, а независимость Финляндии была бы окончательно признана белым правительством лишь после подписания выгодной для России конвенции. Такая негибкость политического мышления не позволила в 1919 г. включить эти два государства в антибольшевистский фронт [с.274-275].

9. Что касается А.И. Деникина, можно, кажется, говорить о том, что недостаточно компетентная национальная политика – это не вина генерала, а беда. Вместе с тем неспособность белых умело провести свою национальную политику характеризует весь общеполитический курс А.И. Деникина и является глубоко показательной. И если красные, в чем нельзя не согласиться с ис-

ториком Г.В. Костырченко, сделав в период Гражданской войны ставку на союз со вчерашними «инородцами», сумели в целом заручиться их поддержкой и деятельной помощью, проявив в этом отношении куда большую гибкость, чем их противники, то усилия белых в этом направлении оказались безрезультатны, что во многом и предопределило их поражение [с.278-279].

Конечно, подобные обобщения носят дискуссионный характер. Но А.С. Пученков и не возводит их в ранг истины в последней инстанции, всемерно подчёркивая, что в таких синтезирующих суждениях отражено авторское видение проблемы. И не станет преувеличением сказать, что обобщения, приведенные по тексту выше, несут характер верифицированных суждений.

Наряду с достоинствами рецензируемой монографии (а они не все отмечены в тексте) в ней имеются и определенные недоработки. Видимо, они в значительной мере стали порождением того, что автор избрал для своего научного труда очерковую форму подачи материала. А это априори подразумевает солидную долю нарратива, что, естественно, затрудняет глубину анализа рассматриваемой проблемы. Да и отдельные аспекты освещаемой в монографии в очерковой форме проблемы проанализированы исследователем, образно выражаясь, с высоты птичьего полета. О каких же недостатках в монографии можно вести речь?

Во-первых, историк употребляет во введении речевую конструкцию «историографический анализ» [с.38]. Думается, что она не совсем корректная. Полного историографического анализа в монографии нет. Есть только до предела лапидарный историографический обзор во введении [с.39-40]. Поэтому более правомочно употреблять речевую конструкцию «историографический обзор».

Во-вторых, историографический обзор, о котором идет речь выше, оказался неполным. Из поля зрения автора выпала советская историография рассматриваемой проблемы. А ведь в ее составе имеются работы, в которых в комплексе с другими проблемами освещаются и некоторые аспекты национальной политики вождя Белого движения в Гражданской войне на Юге России. Пусть гипертрофированно-идеологизированно, политизированно, сквозь призму категории «деникинщина» (категории не научной, а политической), но все-таки освещаются⁵. И о таких работах нельзя забывать⁶. Ведь бережное, корректное, критическое (не путать с критиканским) отношение к историографическим наработкам предшественников – надежный путь к повышению научного качества исторических исследований.

В-третьих, исследователь отмечает, что обоб-

щающая работа по его проблеме на данный момент отсутствует. Изучение проблемы развивалось в контексте изучения всей истории южнорусского Белого движения в целом [с.38]. С подобным авторским выводом можно в основном согласиться. Правда, с одной, но существенной оговоркой. А.С. Пученков предваряет свой правильный в целом вывод таким суждением: «Историографический анализ показывает, что исследуемая тема изучена достаточно поверхностно» [с.38]. Не слишком ли категорично? Если нет обобщающих работ, это еще не значит, что в современных научных трудах, где анализировались различные аспекты истории Южнороссийского Белого движения, национальный вопрос рассматривался поверхностно. Быть может, он в силу предмета исследования конкретного научного труда не проходил по разряду приоритетных, освещался кратко, но отнюдь не поверхностно⁷.

В-четвертых, непонятно, почему А.С. Пученков не обозначил во введении своей научной работы авторскую методологическую позицию. В условиях современного плюралистического многоголосия в отечественной исторической науке⁸ подобное представляется важным.

В-пятых, нельзя не отметить и того, что монография читается легко. Это достигается вкраплением в научные сюжеты и фрагменты элементов публицистической формы подачи материалов. Но когда автор вступает в дискуссию, а порою в полемику с современными историками, чувства меры ему не хватает. И тогда публицистические изыски начинают утяжелять архитектуру научной работы. Это относится, в частности, к сюжету, в котором А.С. Пученков буквально бичует монографию брянского исследователя Д.И. Бабкова, посвященную В.В. Шульгину⁹, главным образом за то, что историк умолчал о работах автора рецензируемого научного труда, в которых также затрагивалась историческая персоналия В.В. Шульгина¹⁰ [с.39-40]. Факт, разумеется, неприятный, обидный. Но вряд ли стоило так много уделять ему внимания, упражняясь при этом в употреблении публицистических эпитетов и метафор, которые явно лишние¹¹.

Между тем подобные недостатки свидетельствуют лишь о том, что ученому есть еще над чем поработать в исследовании своей проблемы. В целом же имеются достаточные основания, чтобы классифицировать рецензируемую монографию как труд, который не должен пройти незамеченным в обилии современной научной литературы о Белом движении. Проблеме, которая сегодня явно занимает свою нишу в ряду наиболее актуальных тем для последующей научной разработки. И, надо полагать, что те, кто будут анализировать труд Александра Сергеевича Пу-

ченкова в дальнейшем, также дадут ему, подобно рецензенту, в основном, положительные характеристики. И это будет правильным.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Двадцатилетний итог такой напряженной научной деятельности материализовался в 4 монографиях (*Ипполитов Г.М.* Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина в 1890-1947 гг. Моногр. Вольск: ВВУТ, 1997. 331 с; *Его же.* Кто Вы, генерал А.И. Деникин? Монографическое исслед. полит., воен. и обществ. деятельности А.И. Деникина в 1890-1947 гг. Второе изд., перераб. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. 244 с; *Его же.* Антон Иванович Деникин: полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования: в 2 т. Т.1. Методология исслед. Советская историограф. проблемы. Самара: ПГУТИ, 2012. 294 с.; *Его же.* Антон Иванович Деникин: полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования: в 2 т. Т.2. Современная отечеств. и заруб. историография проблемы. Характеристика источников. Самара: ПГУТИ, 2012. 291 с.); в научно-художественной биографии А.И. Деникина (*Ипполитов Г.М.* Деникин (Жизнь замечательных людей; Сер. биографий; Вып.790). М.: Молодая гвардия, 2000. 531 с.; *Ипполитов Г.М.* Деникин (Жизнь замечательных людей; Сер. биографий; Вып.1090). Второе изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2006. 665 с.); в докторской диссертации (*Ипполитов Г.М.* Военная и политическая деятельность А.И. Деникина (1890-1947 гг.): автореф. дис ... докт. ист. наук. М.: ВУ, 2000. 48 с.); в двух документальных публикациях (Письма Марины Грей, дочери генерала А.И. Деникина, профессору Г.М. Ипполитову «...С Россией и ее историей остаюсь тесно связана» (составл., коммент. Г.М. Ипполитова) // Клио. Журн. для ученых. 2008. №1 (40). С.20-25; Стенограмма беседы профессора Г.М. Ипполитова с Мариной Антоновной Деникиной (Грей). Документ публикуется впервые // Клио. Журн. для ученых. 2010. №3(50). С.3-19.); в более чем 30-ти научных публикациях, различных по жанру и научной значимости. – Г. И.
- ² См., напр.: *Козлов А.И.* Антон Иванович Деникин (человек, полководец, политик, ученый). М., 2004; *Кручинин А.С.* Нужно писать правду... (Военный историк и писатель А.И. Деникин). Предисловие // *Деникин А.И.* Старая армия. Офицеры. М.: Айрис-пресс, 2005. С.5-93; *Кулаков В.В.* Лидер белого Юга России генерал Деникин // Вест. Адыгейского гос. ун-та. 2005. №3. С.52-55; *Ходаков И.М.* Политические взгляды генерала А.И. Деникина // Вопросы истории. 2006. №6. С.141-147; *Трамбицкий Ю. А.* Путь русского офицера А. И. Деникина // *Деникин А.И.* Путь русского офицера: ст. и очерки на истор. и геополит. темы. М., 2006. С.5-47; *Шляхтина Л. А.* Генезис и эволюция мировоззрения А.И. Деникина // Изв. высш. Учебн. завед. Северо-Кавказ. регион. Обществ. науки. 2008. №5 (147). С.93-98; *Панов Д.Н.* «Очерки русской смуты» А.И. Деникина в общественно-политической борьбе 20-х – начала 30-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2003; *Ходаков И.М.* «Очерки русской смуты» А.И. Деникина как источник по истории Гражданской войны на Юге России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Антонова Л.А.* Политические воззрения А.И. Деникина в России и эмиграции: формирование и эволюция:

автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 2011, и др. Подробный анализ современной историографии, посвященной исследованию исторической личности генерала А.И. Деникина см.: *Ипполитов Г.М.* Антон Иванович Деникин: полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования. Т.2. С.49-81.

- ³ Здесь и далее в квадратных скобках указываются номера страниц рецензируемой монографии. – Г. И.
- ⁴ Ниже в рецензии они будут освещены. – Г. И.
- ⁵ См., напр.: *Кин Д.* Деникинщина. М.-Л., 1927; *Ратгаузер Я.* Революция и гражданская война на Тереке (1917-1918). Баку, 1927; *Алексащенко А.П.* Крах деникинщины. М., 1966; *Иоффе Г.З.* К вопросу о социально-политической сущности деникинщины // Боевое содружество советских республик 1919-1922. М., 1982. С.234-246, и др.
- ⁶ Подробный анализ советской историографии «деникинщины» см., напр.: *Ипполитов Г.М.* Антон Иванович Деникин: полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования. Т.1. С.72-221.
- ⁷ См., напр.: *Суханова Н.Н.* Институциональная политика советской власти и Белого движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917-1920 гг.). Ставрополь, 2004; *Ушаков А.И., Федюк В.П.* Белый Юг (нояб. 1919 – нояб. 1920 гг.); М., 1997; *Козлов А.И.* Антон Иванович Деникин (человек, полководец, политик, ученый). М., 2004; *Маньшев С.Б.* Добровольческая армия в Дагестане // Гражданская война в России (1917-1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия: сб. материалов науч. конф. / Состав. и ответств. ред. Г.М. Ипполитов, О.А. Тарабрина. Самара, 2009, и др.
- ⁸ См., напр.: Мир историка XX века. М., 2000; XX век. Методологические проблемы исторического познания. В 2 ч. М., 2001-2002; Историческое знание на рубеже столетий. М., 2003; Историческая наука и методология истории в России XX века. СПб., 2003; *Вен П.* Как пишут историю. Опыт эпистемологии. М., 2003; Исторические исследования в России - II. Семь лет спустя. М., 2003; Историки в поиске новых смыслов. Казань, 2003; Междисциплинарный синтез и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований. М., 2004; *Полторак С.Н.* Выступление в ходе дискуссии по теме «Некоторые проблемы развития исторической науки вчера и сегодня»: Материалы обсуждения // Английская набережная, 4. СПб.: Лики России, 2004. Вып.4. С.29-33; Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. М., 2005; Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы. М., 2005; *Мегилл А.* Историческая эпистемология. М., 2007; *Репинецкий А.И.* Историческая психология: к вопросу об объекте и предмете исследования // Методология и методы исторической психологии: Материалы XXVI Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14-15 декабря 2009 г. СПб., 2009. С.9-14; *Лукьянов Д.В.* Теоретические и методологические аспекты современной историографической ситуации. URL: <http://liber.rsuh.ru>. – Загл. с экрана. Дата обращения 28.02.2013; *Он же.* Образы интеллектуализма в современном историческом процессе URL: <http://liber.rsuh.ru>. – Загл. с экрана. Дата обращения 28.02.2013; *Николаев Ю.Н.* Проблемы методологии синтеза и верификации истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005; *Ретина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX и XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011; Научное сообщество историков России: 20 лет перемен /

Под ред. Г. Бордюгова. М., 2011; *Ипполитов Г.М., Петинецкий А.И.* История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2012. Т.14. №3. С.154-162; *Ипполитов Г.М.* Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2013. Т.15. №1. С.184-195, и мн. др.

⁹ *Бабков Д.И.* Государственные и национальные проблемы в мировоззрении В.В. Шульгина в 1917-1939 годах. М., 2012.

¹⁰ *Пученков А.С.* В.В. Шульгин и южнорусское Белое движение в 1917-1918 гг. // Политические партии России: прошлое и настоящее: Сб. статей. СПб., 2005. С.198-207; *Он же.* Печатное наследие В.В. Шульгина как источник по изучению Гражданской войны на Юге России // Общество и власть. СПб., 2005. С.136-144, и др.

¹¹ Правда, здесь нельзя пройти мимо небезынтересной детали: А.С. Пученков, бичуя монографию Д.И. Бабкова, сделал очень ценное наблюдение: «...вопреки ус-

тоявшейся в научном мире практике у монографии Бабкова нет ни научного редактора, ни рекомендации к опубликованию какого-то научного учреждения, ни рецензентов» [с.40]. К сожалению, и рецензент встречал такие издания, гордо именуемые монографиями, а на деле являющиеся «научными пустышками». Или, хуже того, «околонаучными пустышками». Думается, что, когда исследователи столкнутся с монографиями, в которых не обозначены формальные, но необходимые признаки, указанные А.С. Пученковым, они должны насторожиться и рассматривать подобный историографический источник под микроскопом. – *Г.И.*

*Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Поволжского филиала
Института российской истории РАН
Г.М. Ипполитов*